

СИСТЕМНО-УРОВНЕВЫЙ МЕХАНИЗМ СОХРАНЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ МАЛОЧИСЛЕННОГО НАРОДА (НА ПРИМЕРЕ АБХАЗИИ)

Екатерина Эдуардовна Шишлова¹, Лиана Руслановна Тванба²

^{1, 2} МГИМО МИД России, Москва, Россия

¹ Katerina.shishlova@mail.ru

<http://orcid.org/0000-0002-3080-7003>

² ltvanba2@mail.ru

<http://orcid.org/0000-0002-2465-2578>

Аннотация. Статья посвящена проблеме историко-культурного наследия, сохранение которого особенно актуально для выживания и развития малочисленных народов. Актуальность выбранной темы обусловлена поиском комплексного механизма сохранения и перспективного развития культурного наследия, который не представлен на должном уровне в культурологической теории и практике. Соответственно предметом исследования является разработка данного механизма. Цель статьи — определение стратегических направлений сохранения и перспективного развития культурного наследия малых народов на примере Республики Абхазия. Методологической основой исследования выступают культурологический и системно-уровневый подходы. Для достижения поставленной цели используется комплекс методов, среди которых сравнительно-сопоставительный и SWOT-анализ. Новизна работы обусловлена тем, что впервые предложен системно-уровневый механизм сохранения исторического наследия как нематериальной культурной ценности. Определены базовые уровни в системе мероприятий по сохранению и перспективному развитию культурного наследия Абхазии: международный, межстрановой, государственный, индивидуальный (человеческий), что позволяет рассматривать изучаемую проблему с учётом широкого социокультурного и социально-политического поля. В результате работы обоснованы роль и место системно-уровневого механизма в разработке перспективных направлений единой Стратегии сохранения культурного наследия, которая до сих пор отсутствует в социокультурном дискурсе.

Ключевые слова: культурное наследие; механизм сохранения культурного наследия; Республика Абхазия; культурологический подход; системно-уровневый подход; Стратегия сохранения культурного наследия

Для цитирования: Шишлова Е.Э., Тванба Л.Р. Системно-уровневый механизм сохранения и перспективного развития культурного наследия малочисленного народа (на примере Абхазии) // Концепт: философия, религия, культура. — 2023. — Т. 7, № 1. — С. 96–108. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2023-1-25-96-108>

Research article

A SYSTEM-LEVEL MECHANISM FOR THE CONSERVATION AND PROSPECTIVE DEVELOPMENT OF THE CULTURAL HERITAGE OF A SMALL NATION (ON THE EXAMPLE OF ABKHAZIA)

Ekaterina E. Shishlova¹, Liana R. Tvanba²

^{1,2} MGIMO University, Moscow, Russia

¹ Katerina.shishlova@mail.ru

<http://orcid.org/0000-0002-3080-7003>

² ltvanba2@mail.ru

<http://orcid.org/0000-0002-2465-2578>

Abstract. The article is dedicated to the research into the problem of historical and cultural heritage, the preservation of which is especially important for the survival and development of small nations. The relevance of the chosen topic is justified by the search for a comprehensive mechanism for the preservation of cultural heritage, which is underrepresented in cultural theory and practice. The research subject is the development of this mechanism. The article aims to determine the strategic directions for the preservation and prospective development of the small nations' cultural heritage on the example of the Republic of Abkhazia. The methodological basis of the study is the cultural and system-level approaches. A set of methods, including comparative and SWOT analysis are used to achieve the goal. The novelty lies in defining for the first time a system-level mechanism for the preservation of historical heritage as non-material cultural legacy. The authors have identified the basic levels in the system of measures for the preservation and prospective development of the cultural heritage of Abkhazia, which consist of international, multi-country, state, individual (humanitarian). The individual level allows us to consider the studied problem taking into account a wide socio-cultural and socio-political field. To sum up, in this article the authors substantiate the role and place of the system-level mechanism in the development of promising directions for a unified Strategy for the Preservation of Cultural Heritage, which is still missing in the socio-cultural discourse.

Keywords: cultural heritage, mechanism for the protection of cultural heritage, Republic of Abkhazia, cultural approach, system-level approach, strategy for the protection of cultural heritage

For citation: Shishlova, E. E., Tvanba, L. R. (2023) 'A System-Level Mechanism for the Conservation and Prospective Development of the Cultural Heritage of a Small Nation (on the Example of Abkhazia)', *Concept: Philosophy, Religion, Culture*, 7(1), pp. 96–108. (In Russian). <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2023-1-25-96-108>

Сохранение самобытных культур, в том числе малочисленных народов, сегодня имеет жизненно важное значение как для самого народа, так и человечества в целом [Кочиева, 2022]. В XXI в. каждая культура, существующая подобно отдельной планете в едином мировом пространстве, считается достойной сохранения и развития [Федотова, 2016]. С точки зрения К.М. Хоруженко, культурно-историческое наследие — одна из форм закрепления и передачи духовного опыта человечества¹. Изучение другого языка, традиций, правил и норм — это новый взгляд на мир, возможность переоценить ставшие привычными смыслы, придать новую динамику социальным процессам и явлениям [Мелешкина, 2011]. Д.С. Лихачёв под культурным наследием понимает форму закрепления и передачи совокупного духовного опыта человечества². Культурное наследие интерпретируется как совокупность всех культур, материальных и духовных достижений данного общества, его исторический опыт, обладающий непреходящей ценностью и передающийся новым поколениям [Добрынин, 2012]. Сохранение культурного наследия является универсальным ресурсом национального самосознания и самоопределения народа, его благополучного развития как суверенного государства [Веденин, 2019].

Концепция культурного наследия отличается динамичным и дискуссионным характером. Существенное её переосмысление связано с развитием междисциплинарного исследовательского направления «heritage studies», которое ознаменовалось к середине XX в. интерпретацией культурного наследия не только как фактора становления национальной идентичности, но и важного фактора международной политики [Zhu Qian, 2023; Grey, 2020]. Ключевым аспектом трансформации современных представлений о наследии, формируемых в рамках исследовательского направления «critical heritage studies», является переход

от концепции наследия как объекта к наследию как социальному действию и социальному процессу [Sterling, 2020].

Автором и транслятором культурного наследия выступает человек как представитель нации. Его место в едином механизме сохранения культурного наследия рассматривается в рамках настоящей статьи как системообразующее.

Проблема осмысления эффективного механизма сохранения и развития культурного наследия и национальной самобытности является насущной для современной Абхазии, которая развивается сегодня в сложных социально-политических условиях, утверждает свою государственную независимость и культурную значимость за пределами должной поддержки и признания на международной арене. В этих условиях стремление каждого человека к сохранению своей самобытной культуры становится особенно актуальным [Ачугба, 2016].

В поисках решения насущной для человечества проблемы защиты культуры, в том числе малых народов и накопленного ими наследия, предпринимаются специальные меры на международном, государственном, региональном, индивидуальном уровнях. Обобщим и проанализируем данный опыт и рассмотрим его в виде комплексного механизма, объединяющего систему мер в их уровневой иерархии. Формальную иерархию уровней данного механизма можно оценить как нисходящую (сверху вниз), в динамике от международного к индивидуальному уровню, и неформальную — как восходящую (снизу вверх), при которой приоритетная роль принадлежит индивидуальному, человеческому фактору.

Далее опишем каждый из обозначенных уровней в контексте его возможностей для сохранения и развития культурного наследия абхазов. При этом будем иметь в виду преимущественно нематериальный аспект культурного наследия, объекты ко-

¹ Хоруженко К.М. Культурология: Энциклопедический словарь. — Ростов н/Д: Феникс, 1997. — С. 640.

² Лихачёв Д.С. Декларация прав культуры и её международное значение // Наука и жизнь. — 2006. — № 2. — С. 23–37.

торого интерпретируются как инструменты трансляции ценностей и смыслов, а сам процесс их передачи носит восходящий характер от прошлого времени к настоящему и будущему.

Системно-уровневый и культурологический подходы к определению изучаемого механизма

Комплексная характеристика вышеназванных уровней в системе единого механизма сохранения наследия малочисленного народа позволяет осмыслить и учесть специфику того социокультурного и социально-политического пространства, в котором он существует, оценить место и роль каждого представителя нации и в целом государства в процессе передачи культурных ценностей и смыслов.

Международный уровень механизма сохранения культурного наследия.

Данный уровень характеризуется формированием единой нормативной базы, которая определяет вектор предпринимаемых усилий региональными, государственными и общественными институтами по сохранению и развитию культурного наследия. Центральными документами ООН в указанной сфере являются «Конвенция ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия», которая констатирует, что «повреждение или исчезновение любых образцов культурной ценности представляют собой пагубное обеднение достояния всех народов мира»³, и «Конвенция ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия»⁴, принявшая во внимание неопределимую роль последнего в качестве фактора, способствующего сближению, обменам и взаимопониманию между людьми. Документы ООН служат ориентиром в проведении культурной политики Абхазии, в регулиро-

вании взаимообогащающего культурного обмена с другими странами.

Власти Абхазии демонстрируют свою заинтересованность в установлении долгосрочного взаимодействия с институтами ЮНЕСКО, результатом которого должно стать внесение национальных памятников в список всемирного наследия ЮНЕСКО. Однако принятие данного решения осложняется геополитической ситуацией, в частности обостряющимися претензиями Грузии, являющейся полноправным членом ЮНЕСКО, на Абхазские территории. В результате Абхазия до сих пор не имеет возможности быть полноправной участницей культурно-гуманитарного международного сотрудничества, содействовать реализации программ по сохранению всемирного наследия.

В соответствии с международным правом вплоть до 2008 г. Абхазия имела статус непризнанного государства и рассматривалась международным сообществом как часть Грузии, которая в свою очередь всячески препятствовала проявлению политической субъективности абхазов [Кочиева, 2022]. К настоящему времени республика признана пятью государствами — членами ООН (Россией, Сирией, Венесуэлой, Никарагуа, Науру), а также Южной Осетией, Нагорно-Карабахской республикой, Приднестровской Молдавской республикой.

Остановимся на некоторых особенностях культурно-исторического и социально-политического развития Абхазии и возможностях реализации межстранового культурного обмена как взаимообогащающего.

Межстрановый (региональный) уровень механизма сохранения культурного наследия.

История нации складывается в значительной мере на основе накопленного опыта взаимоотношений с другими на-

³ Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия // UNESCO. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml

⁴ Конвенция об охране нематериального культурного наследия // UNESCO. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml

родами. Такой опыт существенно повлиял на культурно-историческое развитие Абхазии, которая смогла аккумулировать духовные достижения соседних народов и создать самобытную и уникальную национальную культуру [Квициния, 2019].

Среди нематериальных объектов культурного наследия особую ценность представляет абхазский язык, привлекающий внимание широкого круга учёных: историков, лингвистов, этнографов, культурологов: «Несмотря на влияние других языков и культур, абхазский язык сохранил свои удивительные архаичные и первородно чистые строй и звучание, представляя собой неисчерпаемый источник информации по древнейшей истории народов Кавказа»⁵. Абхазский язык отнесен ЮНЕСКО к категории «уязвимых» и включён в «Атлас языков мира, находящихся под угрозой исчезновения»⁶.

Сохранение языка, отражающего национальные ценности и смыслы, обеспечивает сегодня выживание малочисленного народа. Не менее значимым объектом нематериального культурного наследия, обеспечивающим целостность и духовное богатство абхазского народа, признан создаваемый им на протяжении веков этнокультурный кодекс поведения «Апсуара», в переводе означающий «абхазство». Единство языка, «Апсуара» и государственности выражает национальную идею современной Абхазии, обеспечивая её способность и возможность противостоять новым геополитическим вызовам и угрозам [Квициния, 2021].

На становление национального менталитета особое влияние оказало географическое положение Абхазии: «Заселённая абхазами территория всегда служила как бы мостом между Северным Кавказом и побережьем Черного моря. Второе направление связей определяло море — вдоль его

берегов издавна двигались корабли в сторону Малой Азии и Крыма. В этой связи можно вспомнить такие приморские цивилизации, как, например: Греция, Рим, Византия, Генуя, с которыми древние предки абхазов также были в теснейшем контакте. Немаловажную роль играло и то, что основание треугольника, занятого абхазами, было открыто воздействиям с юго-востока, откуда вела подгорная дорога (Абхазский путь), которой пользовались завоеватели и купцы»⁷.

Кавказский регион, находящийся на стыке западной и восточной цивилизаций, в эпицентре межрегиональных и общемировых политических событий, исторически переживал сложные миграционные, демографические, этнокультурные процессы, которые отражались на существовании его коренных народов, в том числе абхазов. События XIX–XX вв., такие как русско-кавказская война, насильственное переселение коренных этносов, последующая колонизация этих территорий, перекраивание исконных границ и т.д. явились детонатором современных конфликтов и противоречий.

Тяжёлыми последствиями для культурного развития Абхазии обернулась борьба за национальную независимость и государственную самостоятельность в период боевых действий 1992–1993 гг. В результате этих событий «целое поколение абхазов выросло в условиях культурного голода, при отсутствии должных культурных условий и необходимого социального обеспечения» [Шулумба, 2013].

Сегодня Республика Абхазия существует и развивается как самостоятельное демократическое государство. Состояние политической изоляции и исключение из широкого круга международных договоров существенно осложняет процесс культурного обмена и сохранения богатого

⁵ Воронов Ю.Н. Абхазы — кто они? // Белая книга Абхазии. Документы, материалы, свидетельства. 1992–1993. — URL: <http://apsuara.ru/portal/book/export/html/15>

⁶ Atlas of the world's languages in danger [Карты] / ed.-in-chief: Christopher Moseley; cartographer: Alexandre Nicolas. 3rd ed., entirely rev., enl. a. updated. Paris: UNESCO, 2010. — 154, 62, [1] с. — URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000187026>

⁷ Там же.

исторического наследия республики. Приоритетными в культурном межстрановом взаимодействии абхазского государства являются отношения с Россией, одной из первых признавшей независимость Абхазии [Дамения, 1994]. В культурном взаимодействии двух государств накоплен положительный опыт: популярностью пользуются культурные сезоны «Абхазия — Россия»; на постоянной основе реализуются совместные культурно-благотворительные проекты; осуществляется плодотворное сотрудничество в рамках общества абхазо-российской дружбы.

Особое место во взаимодействии культур Абхазии и России принадлежит литературному творчеству. Абхазия, с её первозданной природой и богатой культурой, является излюбленным местом для представителей творческой интеллигенции России. А.П. Чехов так описывает свои впечатления от поездки в Абхазию: «Сегодня с утра сижу в Сухуме. Природа удивительная до бешенства и отчаяния. Все новосказочно и поэтично. Эвкалипты, чайные кусты, кипарисы, кедр, пальмы, ослы, лебеди, буйволы, сизые журавли, а главные горы и горы без конца и краю. Сижу я сейчас на балконе, а мимо прохаживаются абхазцы в костюмах маскарадных капуцинов, через дорогу — бульвар с маслинами, кедром и кипарисом, за бульваром темносинее море. Если бы я пожил в Абхазии хоть месяц, то думаю, написал бы с полсотни обольстительных сказок. Из каждого кустика, со всех теней и полутеней на горах, с моря и с неба глядят тысячи сюжетов. Подлец я за то, что не умею рисовать» [Пачулия, 1980: 23].

Нельзя не сказать о литературном наследии выдающегося общественного деятеля, старейшины московской абхазской

диаспоры Ф. Искандера. Сюжет многих написанных им рассказов разворачивается на просторах абхазского села Чегем, где прошло детство писателя [Гурцкая, Гурцкая, 2007]. Виртуозно соединяя в персонажах своих произведений лучшие черты русской и абхазской культур, знакомя читателей с традициями и ценностями двух народов, автор способствует их взаимообогащающему транскультурному и транслингвальному диалогу [Прошина, 2017].

Сегодня насущной задачей для Республики Абхазия является выход из состояния внешнеполитической изоляции, установление дипломатических отношений как можно с большим количеством иностранных государств. Актуальным основанием этому служит: «единение народа Абхазии; ассоциированные отношения с Россией; братские связи с народами Северного Кавказа; солидарность непризнанных республик»⁸.

Государственный уровень механизма сохранения культурного наследия.

Рассмотрим, как строится культурная политика Республики Абхазия и как государство выполняет обязательства по культурному развитию перед своими гражданами. Республика Абхазия признала актуальность задач в сфере культурной политики ещё будучи частью Советского Союза, входя в качестве автономии в состав Грузинской ССР. В условиях обретения государственной независимости вопросы культурной политики были признаны в качестве приоритетных для развития республики [Гицба, 2016]. Её проведение регулируется нормативной базой, в основе которой лежит ряд законодательных документов⁹, отвечающих нормам международного права. Опреде-

⁸ Хонелия Р.А. Абхазия в контексте современных международных отношений // Кавказоведение: опыт исследований. Материалы международной научной конференции, Владикавказ, 13-14 октября 2005 г. — Владикавказ: Издательско-полиграфическое предприятие им. В.А. Гассиева (РИПП). — URL: <http://kvkz.ru/stati/2432-abkhaziya-v-kontekste-sovremennykh-mezhdunarodnykh-otnoshenij.html>

⁹ Об историко-культурном наследии: Закон Республики Абхазия // Министерство культуры Республики Абхазия. — URL: https://minkult.apsny.land/images/docs/OB_ISTORIKO-KULTURNOM_NASLEDII.pdf

О культуре: Закон Республики Абхазия // Министерство культуры Республики Абхазия. — URL: <https://minkult.apsny.land/>

ление государственной культурной политики представлено в Законе «О культуре» как совокупность «принципов, приоритетов и норм, которыми руководствуется государство в своей деятельности по сохранению, развитию и распространению культуры, а также сама деятельность государства в области культуры».

Основным программным документом, определяющим государственную политику по сохранению историко-культурного наследия, является «Концепция развития культуры Республики Абхазия до 2025 года»¹⁰. Ведомством, отвечающим за реализацию культурной политики, выступает Министерство культуры Абхазии, которое взаимодействует с различными неправительственными объединениями, фондами, благотворительными и диаспоральными организациями. Среди партнёров Министерства культуры особое место занимают общественная организация «Всемирный абхазо-абазинский конгресс»; неправительственное объединение «Московская Абхазская Диаспора»; благотворительное движение «Послы доброй воли Абхазии», объединяющие известных учёных, общественных и политических деятелей [Тания, Шанава, 2018].

Несмотря на определённые успехи в сфере культурной политики, остается ряд нерешённых проблем [Лакербая, Качия, 2020]: «Наряду с тем, что государством принята Концепция развития культуры, до сих пор отсутствует единая Стратегическая программа, координирующая деятельность различных институтов в сфере сохранения и перспективного развития культурного наследия. При наличии богатого культурно-исторического опыта, Абхазия не имеет выхода на широкую международную арену для развития взаимообогащаю-

щего культурного обмена» [Тванба, Шишлова, 2022: 3–4]. Специально проведённый SWOT-анализ показал, что существенным упущением государственной культурной политики Абхазии является её недостаточно персонифицированный характер, недооценка роли каждого человека, его творческого потенциала в сохранении и развитии культурного наследия республики.

Индивидуальный (человеческий) уровень механизма сохранения культурного наследия.

Мероприятия по сохранению культурного наследия, осуществляемые на международном, межстрановом и государственном уровнях, описанные выше, могут оказаться малоэффективными, если не будет задействован потенциал народа в целом и каждого представителя нации в отдельности, — как субъектов, создающих культурные ценности и смыслы, а также транслирующих их внутри страны и за её пределами. Усилия, предпринимаемые на международном, межстрановом и государственном уровнях носят официальный, формальный характер, направлены «сверху вниз», способствуя легитимизации культурного наследия. Однако создателями культурных традиций являются люди как представители нации. Именно в движении «снизу вверх», в его неформальном контексте, культурные ценности, отражая личностные ориентиры человека, формируют должный уровень духовности общества. С учётом вклада каждого отдельно взятого человека формируется единое национальное самосознание, единый менталитет, общие моральные и духовные ценности. Значима роль человека и в продвижении ценностей национальной культуры за пределами своего государства,

Об утверждении Государственного списка объектов историко-культурного наследия Республики Абхазия: указ // Министерство культуры Республики Абхазия. — URL: <https://studylib.ru/doc/2262879/ob-utverzhdenii-gosudarstvennogo-spiska-obektov-istoriko>

Об утверждении списка государственных историко-архитектурных, археологических и историко-культурных памятников Республики Абхазия: указ // Министерство культуры Республики Абхазия. — URL: <https://minkult.apsny.land/images/docs/UP149.pdf>

¹⁰ Концепция развития культуры Республики Абхазия на период до 2025 года // Министерство культуры Республики Абхазия. — URL: https://minkult.apsny.land/images/docs/OB_ISTORIKO-KULTURNOM_NASLEDII.pdf

что особенно актуально в условиях его международной изоляции и официального непризнания. В данном контексте индивидуальный уровень рассматриваемого механизма может отчасти компенсировать издержки международного.

Признанным культурным ориентиром абхазского общества является создаваемый человеком в течение многих веков неписанный свод морально-этических, мировоззренческих и правовых норм — кодекс «Апсуара», который отражает историческое видение жизни абхазов, показывает его традиции и ценности [Квициния, 2014]. Считается, что именно с появлением «Апсуара» древние племена, населявшие территорию Абхазии, стали единым абхазским народом. Не случайно само название кодекса происходит от самоназвания этноса — «апсуа»¹¹. Имеющая многовековую историю, «Апсуара» — не просто дань прошлому, которое уважают, это ориентир для настоящего и будущего опыта поколений. Неслучайно сегодня по-прежнему актуально возникшее в некогда соседствующей с Абхазией Мегрелии выражение: «Воспитан в духе “Апсуара”» или «Он — истинный апсуа» [Айба, 2014: 153]. Опыт создания подобного кодекса актуален для культурного развития и других государств, может быть предметом международного культурного обмена.

Таким образом, этнокультурная система «Апсуара» демонстрирует особую роль человека в культуре Абхазии. Кодекс «Апсуара» является не только ориентиром в поведении человека, но также создается и транслируется человеком как ценностная картина его жизни и деятельности.

Новизна проведённого исследования обусловлена тем, что впервые предложен системно-уровневый механизм сохранения исторического наследия как нематериальной культурной ценности. Определены базовые уровни в системе мероприятий по сохранению и перспективному развитию культурного наследия Абхазии:

1. Международный уровень, реализуемый путём создания единой нормативно-правовой базы культурного развития государств;
2. Межстранный уровень, реализуемый посредством взаимообогащающего культурного обмена;
3. Государственный уровень, реализуемый в контексте государственной культурной политики;
4. Индивидуальный уровень, реализуемый человеком как субъектом культурно-исторического процесса.

Понимание особой роли человека (как представителя и носителя культуры, свойственное современной культурологии) в сохранении национальных культурных традиций и ценностей, а также их продвижении как внутри страны, так и за её пределами, позволяет впервые говорить об особой актуальности индивидуального, человеческого уровня в составе разработанного единого механизма сохранения и перспективного развития нематериального культурного наследия абхазов. В условиях международной изоляции и официального непризнания государства индивидуальный уровень рассматриваемого механизма может компенсировать издержки международного и межстранного, реализуя взаимообогащающий культурный обмен в процессе межличностного взаимодействия.

Разработка целостного механизма сохранения и перспективного развития культурного наследия стала возможной благодаря применению системно-уровневого подхода, который указал на необходимость учёта широкого спектра разноуровневых процессов, характеризующих политические, экономические, географические, историко-культурные аспекты развития народа в их взаимовлиянии.

В основе понимания особой значимости индивидуального, человеческого уровня — культурологический подход, который позволил рассмотреть проблему создания,

¹¹ Читашева Р.Г. Абхазская этнокультурная система Апсуара-Абхазство: эволюция, современное состояние и проблемы: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.07. — Нальчик, 2005. — 163 с.

сохранения и популяризации памятников национальной культуры как специфический вид духовной деятельности и проанализировать её через призму системообразующих культурных понятий, таких как нормы и ценности, традиции и смыслы.

Результаты исследования

Для анализа возможностей и рисков применения разработанного механизма, а также определения в контексте выделенных уровней стратегических направлений сохранения культурного наследия, был применён специальный метод стра-

тегического планирования и прогнозирования — метод SWOT-анализа. Фактологической базой для его применения послужило изучение научной литературы, нормативных документов и имеющегося практического опыта в рассматриваемой сфере.

SWOT-анализ основан на определении внешних и внутренних сторон изучаемого явления и последующей интерпретации их как: сильных (strength) и слабых (weakness); как возможностей (opportunities) и угроз (threats). Результаты применения данного метода отражены в таблице 1.

Таблица 1.

Возможности и риски на пути сохранения культурного наследия Абхазии. SWOT-анализ

Table 1.

Opportunities and risks on the way to preservation the cultural heritage of Abkhazia. SWOT-analysis

Strength (сильные стороны):	Weakness (слабые стороны):
• богатое культурное наследие Республики Абхазия; • самобытность культурно-географического измерения; • развитие культурных связей с Россией; • сотрудничество с диаспоральными организациями и родственными народами.	• политическая изоляция и исключение из международных договоров; • невозможность привлечения достаточного круга инвесторов; • невнимание к реализации творческого потенциала человека, созданию условий для самовыражения каждого.
Opportunities (возможности):	Risks (риски):
• стремление общества к сохранению этнической самобытности; • наличие этнокультурного кодекса абхазства — «Апсуара»; • поддержка со стороны диаспоры и родственных народов; • развитие туризма, способствующего продвижению культурного имиджа страны.	• низкий уровень взаимопонимания с близкими народами кавказского региона; • ограниченность участия в международных программах по сохранению культурного наследия; • отсутствие единой стратегической программы в сфере сохранения и развития культурного наследия Республики Абхазия.

Стратегическими направлениями сохранения культурного наследия в рамках создания единой Стратегии с учётом разработанного системно-уровневого механизма могут быть:

- на международном уровне — продвижение культурного имиджа страны в международном формате как малочисленного народа с богатым культурным наследием, нуждающимся в специальных мерах по его защите;
- на регионально-межстрановом уровне — развитие взаимообогащающего культурного обмена с Россией, народами

северного и южного Кавказа, с другими частично признанными странами;

- на государственном уровне — взаимодействие различных институтов, реализующих культурную политику, реализация туристического и предпринимательского потенциала сектора культуры;
- на индивидуальном уровне — интеграция культуры и творчества, участие каждого члена общества в культурном самовыражении и продвижении культурных ценностей внутри страны и за её пределами.

Заклучение

Представленный в статье системно-уровневый механизм сохранения и перспективного развития культурного наследия малочисленного народа включает комплекс мероприятий, реализация которых возможна на основе общезначимой нормативно-правовой базы (международный уровень); путём организации взаимообогащающего культурного обмена (межстрановый уровень); в контексте национальной культурной политики (государственный уровень); при условии активной роли каждого человека как субъекта культурно-исторического процесса (индивидуальный уровень).

Обозначенный механизм позволил определить ведущие направления сохранения и перспективного развития культурного наследия, которые должны найти отражение в рамках создания целостной Стратегии, до сих пор отсутствующей в социокультурном дискурсе Республики Абхазия. Содержательная характеристика представленных уровней и определение соответствующих им стратегических направлений позволяет осмыслить и учесть

уникальное социокультурное, социально-политическое и международное пространство, в котором развивается Республика, найти дополнительные ресурсы для сохранения её культурной целостности и самобытности.

В работе впервые обоснована определяющая роль индивидуального уровня сохранения культурного наследия, основополагающая ответственность индивидуумов за создание и сохранение ценностей национальной культуры Абхазии, за их трансляцию и распространение не только внутри страны, но и за её пределами. С учётом вышесказанного приоритетное внимание во вновь созданной Стратегии должно быть уделено индивидуальному уровню, что особенно актуально для малочисленных народов, развивающихся в условиях международной изоляции.

Именно богатое культурное наследие народа, сохранению и развитию которого способствует представленный в работе механизм, служит консолидации общества, является инструментом формирования национального самосознания, способствует определению достойного места каждого среди других культур.

Список литературы:

- Айба М.В. Апсоуара, апсуа кьабз, этническая идентичность (к постановке проблемы) // Традиционная культура абхазов — Апсоуара. — Сухум: РУП «Дом печати», 2014. — С. 136–169.
- Ачугба Т.А. О некоторых проблемах этнокультурной идентичности абхазов (ретроспективный анализ) // Абхазия в мировой истории и международных отношениях. Посвящается 70-летию Владислава Григорьевича Ардзинба. Материалы Международной научной конференции. Сухум, 14–17 мая 2015 г. — Сухум: АБИГИ, 2016 — С. 621–627.
- Веденин Ю.А. Представление о сущности и структуре опорного каркаса культурного пространства России // Наследие и современность. — 2019. — Т. 2, № 3. — С. 7–23.
- Гицба Х.Д. Динамика развития российско-абхазских отношений после признания независимости Абхазии // Успехи современной науки. — 2016. — Т. 7, № 11. — С. 6–8.
- Гурцкая В.Б., Гурцкая Г.Б. Абхазизмы в прозе Фазиля Искандера // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. — 2007. — № 2. — С. 68–72.
- Дамения И.Х. Россия. Абхазия: Из истории культурных взаимоотношений в XIX – начале XX вв. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербург. орг. о-ва "Знание" России, 1994. — 70 с.
- Добрынин Д.С. Понятия «культурное наследие» в гуманитарной науке // Вестник Бурятского государственного университета. — 2012. — № 6-1. — С. 236–239.
- Квициния М.Б. История этноса как компонент этнонационального самосознания // Этнос и культура в эпоху глобализации: Сборник материалов IV Международной научной очно-заочной конференции, 1-2 июля 2021 г. — Краснодар: Изд. КубГТУ, 2021. — С. 325–332.

- Квициния М.Б. О соотношении системы «Апсуара» и национального характера // Традиционная культура абхазов — Апсуара. — Сухум: РУП «Дом печати», 2014. — С. 184–195.
- Квициния М.Б. Судьбы культур малых народов в эпоху глобализации // Этнос и культура в эпоху глобализации: Сборник материалов III Международной научной очно-заочной конференции, 27–28 июня 2019 г. — Краснодар: Изд. КубГУ, 2019. — С. 226–232.
- Кочиева А.А. Деятельность ЮНЕСКО по охране культурного наследия на территории частично признанных и непризнанных государств // Концепт: философия, религия, культура. — 2022. — Т. 6, № 3. — С. 50–67. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2022-3-23-50-67>
- Лакербая К.А., Кацяя Р.Н. Институты культурной политики в абхазо-российских отношениях // Наука и общество: Материалы международной научной конференции, Ростов-на-Дону, 18 сентября 2020 года. — Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте. — С. 196–202.
- Мелешкина Е.Ю. Формирование территориальных политик в Нагорном Карабахе, Абхазии, Южной Осетии и Приднестровье // Асимметрия мировой системы суверенитета: зоны проблемной государственности. — Москва: МГИМО-Университет, 2011. — С. 105–120.
- Пачулиа В.П. Русские писатели в Абхазии. — Сухум: Алашара, 1980. — 101 с.
- Прошина З.Г. Транслингвизм и его прикладное значение // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: вопросы образования: языки и специальность. — 2017. — Т. 14, № 2. — С. 155–170. <https://doi.org/10.22363/2312-8011-2017-14-2-155-170>
- Тания К.В., Шанава Т.А. Дипломатия республики Абхазия: 25 лет на службе суверенного государства. — Сухум: Министерство иностранных дел Республики Абхазии, 2018. — 124 с.
- Тванба Л. Р., Шишлова Е.Э. Культурная политика Республики Абхазия как инструмент сохранения историко-культурного наследия // Общество: философия, история, культура. — 2022. — № 10. — С. 156–160. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.10.26>
- Федотова К.Е. Деятельность ЮНЕСКО по развитию международных культурно-гуманитарных отношений // Общество: политика, экономика, право. — 2016. — № 9. — С. 22–24.
- Шулумба Б.В. Особенности межкультурного взаимодействия Абхазии и России // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2013. — № 6. — С. 24.
- Grey S., Kuokkanen R. Indigenous Governance of Cultural Heritage: Searching for Alternatives to Co-management // International Journal of Heritage Studies. — 2020. — Vol. 26, № 10. — P. 919–941. <https://doi.org/10.1080/13527258.2019.1703202>
- Sterling C. Critical Heritage and the Posthumanities: Problems and Prospects // International Journal of Heritage Studies. — 2020. — Vol. 26, № 11. — P. 1077–1091. <https://doi.org/10.1080/13527258.2020.1715464>
- Zhu Qian. Heritage conservation as a territorialised urban strategy: conservative reuse of socialist industrial heritage in China // International Journal of Heritage Studies. — 2023. — Vol. 29., № 1–2. — P. 63–80. <https://doi.org/10.1080/13527258.2023.2169954>

References:

- Achugba, T. A. (2016) 'O nekotorykh problemakh etnokul'turnoy identichnosti abkhazov (retrospektivnyy analiz) [On some problems of the ethno-cultural identity of the Abkhazians (retrospective analysis)]', in *Abkhaziya v mirovoy istorii i mezhdunarodnykh otnosheniyakh. Posvyashchayetsya 70-letiyu Vladislava Grigor'yevicha Ardzinba. [Abkhazia in world history and international relations. Dedicated to the 70th anniversary of Vladislav Grigorievich Ardzinba]*. Sukhum: ABIGI Publ., pp. 621–627. (In Russian).
- Aiba, M. V. (2014) 'Apsuara, abkhazian traditions, ethnic identity (to the formulation of the problem)', in *Traditsionnoi kul'ture abkhazov — Apsuara. [Traditional culture of Abkhazians — Apsuara]*. Sukhum: RUP «Dom pechaty» Publ., pp. 621–627. (In Russian).
- Damenia, I. Kh. (1994) *Rossiya. Abkhaziya: Iz istorii kul'turnykhkh vzaimootnosheniy v XIX – nachale XX vv. [Russia. Abkhazia: From the history of cultural relations in the XIX - early XX centuries]*. Saint Petersburg: Sankt-Peterburg. org. o-va 'Znaniye' Rossii Publ. (In Russian).
- Dobrynin, D. S. (2012) 'Concept "cultural heritage" of the humanity', *Vestnik of the Buryat State University*, (6–1), pp. 236–239. (In Russian).
- Fedotova, K. E. (2016) 'UNESCO activities for the development of international cultural and humanitarian relations', *Obščestvo: politika, ekonomika, pravo*, (9), pp. 22–24. (In Russian).

Gitsba, H. D. (2016) 'The Dynamics of development of the Russian-Abkhaz relations after the recognition of independence of Abkhazia', *Modern science success*, 7(11), pp. 6–8. (In Russian).

Grey, S. and Kuokkanen, R. (2020) 'Indigenous Governance of Cultural Heritage: Searching for Alternatives to Co- management', *International Journal of Heritage Studies*, 26(10), pp. 919–941. <https://doi.org/10.1080/13527258.2019.1703202>

Gurtskaya, V. B. and Gurtskaya, G. B. (2007) 'Abkhazizmy v proze Fazilya Iskandera [Abkhazism in the prose of Fazil Iskander]', *Bulletin of the Adyghe State University. Series Philology and the arts*, (2), pp. 68–72. (In Russian).

Kochieva, A. A. (2022) 'UNESCO Activities for the Protection of Cultural Heritage in the Territory of Partially Recognized and Unrecognized States', *Concept: philosophy, religion, culture*, 6(3), pp. 50–67. (In Russian). <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2022-3-23-50-67>

Kvitsiniya, M. B. (2014) 'On the correlation of the "Apsuara" system and the national character', in *Traditsionnoi kul'ture abkhazov — Apsuara. [Traditional culture of Abkhazians — Apsuara]*. Sukhum: RUP «Dom pechati» Publ., pp. 184–195. (In Russian).

Kvitsiniya, M. B. (2019) 'The destinies of cultures of small nations in the globalization era', in *Ethnos and culture in globalization era. Proceedings of the Third International Scientific Conference, June 27–28, 2019*, Krasnodar: Publishing Horse of the Kuban State Technological University, pp. 226–232. (In Russian).

Kvitsiniya, M. B. (2021) 'The history of an ethnos as an component of ethnonational consciousness', in *Ethnos and culture in globalization era: Proceedings of the Third International Scientific Conference, July 1–2, 2021*. Krasnodar: Publishing Horse of the Kuban State Technological University, pp. 325–332. (In Russian).

Lakerbaya, K. A. and Katciya, R. N. (2020) 'Institutes of cultural policy in relations between Abkhazia and Russia', in *Nauka i obshchestvo: Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, Rostov-na-Donu, 18 sentyabrya 2020 goda [Science and Society: Proceedings of the International Scientific Conference, Rostov-on-Don, September 18, 2020]*. Moscow: Moskovskiy universitet im. S.YU. Vitte. Publ., pp. 196–202. (In Russian).

Meleshkina, E. Yu. (2011) 'Formation of territorial polities in Nagorno-Karabakh, Abkhazia, South Ossetia and Transnistria', in *Asymmetry of the world sovereignty system: zones of troubled stateness*. Moscow: MGIMO-Universitet Publ., pp. 105–120. (In Russian).

Pachulia, V. P. (1980) *Russkie pisateli v Abkhazii [Russian writers in Abkhazia]*. Sukhum: Alashara Publ. (In Russian).

Proshina, Z. G. (2017) 'Translingualism and its application', *RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices*, 14(2), pp. 155–170. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8011-2017-14-2-155-170>

Shulumba, B. V. (2013) 'Peculiarities of cross-cultural interaction between Abkhazia and Russia', *Izvestiâ Irkutskoy gosudarstvennoy èkonomičeskoj akademii*, (6), p. 24. (In Russian).

Sterling, C. (2020) 'Critical Heritage and the Posthumanities: Problems and Prospects', *International Journal of Heritage Studies*, 26(11), pp. 1077–1091. <https://doi.org/10.1080/13527258.2020.1715464>

Tania, K. V. and Shanava, T. A. (2018) *Diplomatiia respubliki Abkhaziia: 25 let na sluzhbe suverennogo gosudarstva [Diplomacy of the Republic of Abkhazia: 25 years in the service of a sovereign state]*. Sukhum: Ministerstvo inostrannykh del Respubliki Abkhaziia Publ. (In Russian).

Vedenin, Yu. A. (2019) 'The idea of Russian cultural space supporting framework essence and structure', *Heritage and modern times*, 2(3), pp. 7–23. (In Russian).

Tvanba, L.R. and Shishlova, E.E. (2022) 'Cultural Policy of the Republic of Abkhazia as a Tool for the Preservation of Historical and Cultural Heritage', *Obščestvo: filosofiâ, istoriâ, kul'tura*, (10), pp. 156–160. (In Russian). <https://doi.org/10.24158/fik.2022.10.26>

Zhu, Qian. (2023) 'Heritage conservation as a territorialised urban strategy: conservative reuse of socialist industrial heritage in China', *International Journal of Heritage Studies*, 29(1–2), pp. 63–80. <https://doi.org/10.1080/13527258.2023.2169954>

Информация об авторах

Екатерина Эдуардовна Шишлова — доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии МГИМО МИД России, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76 (Россия).

Лиана Руслановна Тванба — аспирант кафедры педагогики и психологии МГИМО МИД России, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76 (Россия).

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors

Ekaterina E. Shishlova — Doctor of Pedagogy, Professor of the Department of Pedagogy and Psychology, MGIMO University, 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454 (Russia).

Liana R. Tvanba — PhD student, Department of Pedagogy and Psychology, MGIMO University, 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454 (Russia).

Conflicts of interest. The authors declare absence of conflicts of interest.

Статья поступила в редакцию 19.12.2022; одобрена после рецензирования 27.01.2023; принята к публикации 27.02.2023.

The article was submitted 19.12.2022; approved after reviewing 27.01.2023; accepted for publication 27.02.2023.